

— Постарайся за время созревания пилюли Семи Звезд выявить закономерности. Затем используй это, чтобы в период смены полностью удалить нестабильную пилюлю из тела, — Хо Цзюньсяо дал общее объяснение, ведь реальные действия зависели от последующей ситуации. — Как бы то ни было, даже удаление нестабильной пилюли сопряжено с немалым риском. Самое срочное сейчас — это за восемьдесят один день, пока первая пилюля Семи Звезд созревает, заложить основы и укрепить твоё тело.

Бай Кэ подумал: «...» Значит, он действительно встал на путь совершенствования?

Цзюньсяо повернулся к Линь Цзе:

— Ты говорил, что хочешь спасти свою сестру. В твоём нынешнем состоянии это просто несбыточная мечта, поэтому иди вместе с нами.

Линь Цзе задумался: «...» Эй, это же то самое невероятное приключение из романов! Герой, я могу стать главным героем?!

Маленький театр

До того как Хо Цзюньсяо вступил в Врата Юйшэн, он был сыном знатного рода. Его отец, знаменитый генерал Хо Сяо, совершил множество военных подвигов и пользовался любовью народа.

Однако народ знал лишь о том, что у генерала Хо есть сын по имени Линъюнь, который с малых лет мог натянуть золотой лук своего отца, был умен и силен, проявляя черты будущего великого воина, который непременно унаследует печать генерала.

Они не знали, что в усадьбе генерала был не только Хо Линъюнь.

Хо Цзюньсяо был вторым сыном Хо Сяо. Однако с рождения его предсказали как «величайшее несчастье», и все, кто был близок к нему, не могли счастливо закончить свою жизнь.

Услышав это, генерал Хо приказал всем, кто знал об этом, хранить молчание и не разглашать ни слова.

С тех пор все в усадьбе генерала, знающие или нет, вели себя так, будто ничего не произошло, и продолжали баловать Цзюньсяо.

Однако в мире нет стен, которые бы не пропускали слухи, и в конце концов это дошло до определенных людей.

С тех пор Хо Сяо понял, что путь его младшего сына будет непростым, и решил скрыть существование Хо Цзюньсяо от внешнего мира.

Когда Цзюньсяо было шесть лет, старый даос, странствующий по свету и выглядевший весьма несерьезно, остановился в усадьбе генерала. Проговорив с генералом Хо всю ночь, он забрал Цзюньсяо с собой.

Этим даосом был Юй Сянь, который, можно сказать, и привел Цзюньсяо во Врата Юйшэн.

Цзюньсяо первым в Вратах Юйшэн познакомился с этим предком-основателем, который целыми днями разгуливал с кувшином вина, и естественно, стал ближе к нему, чем к другим.

На этот Праздник середины осени Юй Сянь, заключивший с Цзюньсяо пари, естественно, не

собирался отказываться от своего слова.

Он уже все продумал: утром в день праздника он спустит Цзюньсяо с горы и приведет прямо в усадьбу генерала. В огромной усадьбе, где есть отец, мать, старший брат и множество слуг, Цзюньсяо сможет провести большую часть дня. Затем вечером он поведет его на ярмарку, чтобы успеть вернуться в Чертог Юньфу до Бай Линчэня.

Но человек предполагает, а бог располагает.

В день праздника все пошло не так, как планировалось.

На рассвете Юй Сянь опустил на крышу бокового зала, где жили трое учеников, включая Цзюньсяо, и трижды постучал по черепице над кроватью Цзюньсяо. Это был их заранее оговоренный сигнал.

Обычно Цзюньсяо было легко незаметно ускользнуть из бокового зала, оставив младших учеников, так как один из них строго соблюдал распорядок и никогда не вставал ночью. Другой же был еще более беспечным, спал как сурок, и даже гром рядом с ним не заставил бы его пошевелиться.

Но в этот день Праздника середины осени эти двое проснулись рано утром, и Цзюньсяо, пытавшийся улизнуть, был пойман с поличным.

У Нань, обычно послушный и усердный, с книгами в руках, знал почти столько же, сколько и Цзюньсяо. Если он хотел помешать Цзюньсяо, это было крайне сложно.

Что касается Шэнь Хань, она почти ничего не умела, но ее единственный метод — обнимать ноги — был не менее эффективен.

Хо Цзюньсяо боролся с ними целых полчаса, но так и не смог избавиться от их совместного преследования. В конце концов он сдался, подняв белый флаг, и глубоко почувствовал, что это, вероятно, расплата за все его прошлые проделки с младшими учениками.

Вместо одного ученика, которого он планировал вывести из секты, Юй Сянь увидел троих, один ниже другого, выкатывающихся из комнаты.

— Так что это за ситуация? — Юй Сянь потер лоб.

У Нань смотрел на него своими большими черными глазами, выглядев невинно, а Шэнь Хань, спотыкаясь, подбежала и обняла его ногу, заливаясь слюной и смеясь.

— Предок-лентяй, смиритесь с судьбой... — Хо Цзюньсяо выглядел удрученно, чувствуя, что его полтора месяца безумных попыток поймать Юй Сяня на пике Юньфу прошли впустую. Эти двое, притворяющиеся глупыми, оказались куда эффективнее.

Так что путешествие предка и ученика превратилось в четверых, и Юй Сянь почувствовал, что постарел на несколько лет.

Но когда они вышли из переднего двора Чертога Юньфу и подошли к запретному заклетию, они снова опешили.

Потому что глава секты Бай Линчэнь стоял там, спиной к ним, его длинные черные волосы, собранные высоко, слегка развевались на горном ветру.

Он повернулся и, не выражая никаких эмоций, посмотрел на троих — старого и двух маленьких, слегка сжал губы и собирался что-то сказать.

Но тут Хо Цзюньсяо внезапно подскочил, закричал «Ааа!» и бросился к ногам Бай Линчэня, обняв его высокие и стройные ноги, подражая своим младшим ученикам, притворяясь врожденно слабоумным и улыбаясь с идиотским выражением лица.

«...» Бай Линчэнь, вероятно, никогда в жизни не сталкивался с таким наглым поведением. Даже Шэнь Хань, когда плакала, осторожно подползала и обнимала его ногу. Но чтобы кто-то так бесстрашно и громко бросился к нему, Хо Цзюньсяо был первым.

Еще через некоторое время Бай Линчэнь, хмурясь и явно неохотно, стоял у подножия горы Юйсюй, за ним следовали один старый и два маленьких, а на нем висел «аксессуар» с семнадцатью или восемнадцатью собачьими сердцами, напоминающий дубину...

Линь Цзе, как типичный представитель тех, кто преклоняется перед силой, почти сразу же готов был переметнуться к Цзюньсяо, виляя хвостом и называя его «учителем». К счастью, в последний момент он сохранил свои последние остатки достоинства.

Он мог быть хитрым, но пока что все еще принадлежал к Вратам Хэнтянь, и Хун Сянь еще не отправился в мир иной, поэтому слово «учитель» застряло у него в горле, и он добавил перед ним «второй».

Он произнес «второй учитель», одновременно кланяясь, но, возможно, из-за волнения или врожденного недостатка мозжечка, поклонился неправильно, отклонившись на двадцать градусов.

Бай Цзысюй, принявший этот девяностоградусный поклон, махнул рукой:

— Дорогой ученик, не стоит так церемониться. У меня как раз осталось немного личных вещей, которые я могу подарить тебе в качестве приветственного подарка.

С этими словами он вытащил из кармана две монетки и сунул их в руку Линь Цзе.

Линь Цзе машинально взял их и, посмотрев вниз, подумал:

«Чёрт, всего шестьдесят!»

Бай Кэ подумал: «...» Замечательно, эти двое действительно могут найти общий язык.

Раздраженный Бай Цзысюем, Линь Цзе с горечью повернулся к Цзюньсяо и снова поклонился, произнеся с интонацией, будто ему должны восемь миллионов:

— Второй учитель!

Цзюньсяо подумал: «...» Это посвящение в ученики или похороны?

Похоже, что атмосфера посвящения была полностью разрушена Бай Цзысюем, и Линь Цзе, чувствуя неудовлетворенность, потянул за рукав Бай Кэ:

— Ты тоже назови, а то я один выгляжу глупо!

Бай Кэ подергал уголком рта:

— Будто с тобой еще один человек сделает тебя менее глупым.

Пока Бай Кэ не успел ничего сделать, Цзюньсяо махнул рукой и сказал Линь Цзе:

— Он не может мне поклониться, он мой учитель.

Бай Кэ подумал: «...» Раньше он казался нормальным, и я думал, что это временное умопомешательство, но, видимо, ошибался.

Он находился в противоречии: с одной стороны, он чувствовал, что слова Цзюньсяо не были пустой болтовней. Его изысканная манера поведения, его способность с помощью простого жеста взлетать в небо, становиться невидимым и исчезать — все это подтверждало правдивость его слов. Он родился в древние времена, стал учеником в третий год эры Наньхуа и искал своего учителя уже более тысячи лет.

Глубокий и загадочный фон Цзюньсяо делал бессмысленным для него придумывать невероятные истории для таких обычных людей, как Бай Кэ и его компания. Это все равно что пытаться объяснить муравью, которого ты можешь раздавить одним движением руки, что-то невероятное.

<http://bllate.org/book/16844/1549907>